

Впрочем, рассчитывать на такую удачу — раскопать что-то стоящее меньше чем за час — не приходилось.

Тем временем лежащий в гробу «очнулся», прервав поглощение энергии багряного гроба.

Заложив нужную страницу, Фу Цанчжоу решил вернуться к чтению позже.

Он перевёл взгляд на мужчину и, окинув его оценивающим взором, с искренним облегчением произнёс:

— Вы выглядите гораздо лучше.

Су Чжэнь покинул гроб и сдержанно кивнул, соглашаясь со словами юноши.

— Ну, тогда мы можем начать...

Но не успел он договорить, как в предрассветной тишине морозного утра отчётливо раздалось знакомое урчание.

Слова застряли у юноши в горле, а к щекам мгновенно прилила горячая кровь. Точнее, ему лишь показалось, что он покраснел — на самом деле его лицо по-прежнему оставалось мертвенно-бледным, да и саму смену температур бесплотный дух ощутить не мог.

«Да что со мной сегодня такое? Сначала икота, теперь вот это...»

Фу Цанчжоу невольно прижал ладонь к животу.

«Стыд-то какой. Хоть сквозь землю провалился».

Впрочем, будь его покойная бабушка жива, она бы только прикрикнула: «А ну брысь отсюда, паршивец, нечего тут позориться!»

Постойте-ка. Но ведь он сам только что наелся до отвала, и та сытная энергия всё ещё не усвоилась полностью!

Юноша с подозрением сощурился и уставился на мужчину, который сохранял абсолютно невозмутимый вид.

— Прощу простить мою неводержанность, — с полной искренностью произнес Су Чжэнь. — Надеюсь, вы не сочтете это за грубость.

Облегчённо выдохнув — слава богу, опозорился не он, — Фу Цанчжоу поспешно замахал руками:

— Что вы, что вы! Это я виноват, совсем закрутился и забыл о гостеприимстве...

Он не знал наверняка, испытывают ли голод обычные призраки, а уж Су Чжэнь и вовсе был живой душой, чей случай разительно отличался от обычных неприкаянных духов. Но раз уж даже его мощное тело Повелителя призраков растратило столько сил при работе с багряным гробом, то живому духу восполнять энергию требовалось и подавно.

И всё же...

«Ну и умора!»

«Позвольте господину Фу немного посмеяться про себя».

Этот избранник судьбы выглядел невероятно благородно и величественно — истинный полководец с волевым лицом и статью героя. Кто бы мог подумать, что столь грозный муж окажется в столь неловком положении, когда собственный живот предательски выдаст его в самый неподходящий момент!

— Чему вы улыбаетесь? — ровным голосом спросил Су Чжэнь.

У юноши от неожиданности едва не прервалось дыхание.

«О преисподняя! Он же призрак, как он догадался?!»

Сделав вид, будто не расслышал вопроса, Фу Цанчжоу засуетился:

— Господин Су, вы всё-таки сильно подорвали свои жизненные силы. Отдохните пока и постарайтесь не отходить далеко от багряного гроба. А я пойду приготовлю что-нибудь перекусить, чтобы вы немного восстановились... Обождите немного.

Су Чжэнь не стал настаивать:

— Благодарю за заботу.

Фу Цанчжоу отмахнулся, показывая, что это пустяки, и направился в сторону кухни. На самом деле он тут же мысленно погрузился в интерфейс Универмага преисподней, лихорадочно перебирая товары.

Выбор, впрочем, оказался невелик. Черные пивные галеты и пирожки с ароматными грибами были насквозь пропитаны могильной энергией инь — живой душе такое угощение лишь

навредило бы.

Пересчитав оставшиеся двести монет преисподней, Фу Цанчжоу зажмурился и, мысленно скрежеща зубами от жадности, приобрёл один плод древовидного папоротника и порцию неочищенного молочного мёда. Тридцать монет как не бывало! Сердце облилось кровью от такой растраты.

Но коли взялся помогать — иди до конца, не оставлять же гостя голодным. К тому же, положив руку на сердце, этот молчаливый воин вызывал у него искреннюю симпатию. Пусть Фу Цанчжоу и страдал от лёгкого страха перед общением, обрести надёжного товарища в этом чужом, пугающем мире было бы для него огромным утешением. Оставалось лишь надеяться, что купленные лакомства пойдут на пользу.

Укрывшись в тесной кухоньке, он извлёк плод древовидного папоротника и принялся с любопытством его разглядывать. Внешне тот до боли напоминал дикую боярышницу, которую он собирал в детстве в деревне. Интересно, каков он на вкус?

Юноша осторожно надкусил плод — и тут же скривился.

«ТЬфу! Ну и кислятина! Аж зубы заломило».

Куда там лесной боярышнице — этот плод мог поспорить с самым ядрёным лимоном. Редкостная гадость!

Однако уже в следующее мгновение ему стало не до вкусовых качеств. Мощная, бурлящая волна чистой силы мгновенно разлилась по его призрачному телу.

Предчувствия его не обманули: этот невзрачный плод оказался настоящим зельем маны! Силы в нём таились куда больше, чем в пирожках с ароматными грибами. Усвоить такой объём за один присест было не так-то просто.

«Пожалуй, если съесть хотя бы по половинке перед каждой тренировкой, сил без усталости хватит дня на три».

Десять монет за такое сокровище — цена более чем честная.

Вот только для Су Чжэня эта находка не подходила. Плод прекрасно стимулировал призрачную силу и восполнял запасы энергии у мертвецов, но для живой души его яростная природа была опасна.

Рассудив так, экономный юноша убрал оставшуюся половинку в инвентарь. Средство замечательное, спору нет, но, во-первых, невыносимо кислое, а во-вторых, тратить его на повседневные нужды — непозволительное расточительство. Проще говоря, карман не

резиновый.

Даже обычные пирожки с ароматными грибами он позволял себе лишь по особым случаям. В конце концов, если уж прижмёт голод, всегда можно отыскать какое-нибудь гиблое место, напиться там скопившейся скверной и заодно очистить землю. И сытно, и очков заслуг прибавится — идеальное решение.

«Вот накоплю деньжат, забью весь сундук этими плодами на крайний случай, чтобы восстанавливать резервы в бою».

А ещё лучше — когда разбогатеет, зальёт кислые шарики сахарной глазурью, насадит на палочки и будет лопать как карамельные яблоки. Одну шпажку съел, другую выбросил — пусть все знают, кто здесь богач!

Планов громадье, да только реальность диктовала своё.

Отыскав в углу пыльную глиняную пиалу, которой отродясь не пользовались, Фу Цанчжоу тщательно её вымыл. И лишь после этого извлёк из бездонного пространства Универмага неочищенный молочный мёд.

Перед ним на ладони лежал небольшой, размером в полпальца, полупрозрачный брусок, напоминавший густое желе. Стоило вытащить его на свет, как по кухоньке разлился одуряюще сладкий, густой аромат. Сила, исходившая от лакомства, была на редкость чистой и мягкой.

Он отщипнул крохотный кусочек и отправил в рот. Вкус оказался приторным до невозможности, но почти сразу из самого средоточия его призрачной сущности разлилось живительное тепло. Ощущение было удивительным: словно он, будучи ещё живым человеком, грелся под ласковыми лучами солнца в разгар суровой зимы. По телу разлился покой.

Главное достоинство мёда заключалось в том, что его энергия была на удивление податливой и несла в себе не мертвенный холод инь, а чистейшую эссенцию духовной энергии неба и земли. Для истощённой живой души лучшего лекарства и не придумаешь. Фу Цанчжоу даже закралось смутное подозрение: не подстроила ли эта капризная Система ассортимент специально под нужды их высокопоставленного гостя?

Впрочем, ворчи не ворчи, а будущий Повелитель призраков был искренне рад, что средство подходит. Помня о том, что душа Су Чжэня не была закалена практиками совершенствования, юноша проявил осторожность. Он отделил лишь малую часть бруска и растворил её в тёплой воде, приготовив нечто вроде сладкого отвара.

Глядя на получившийся напиток, Фу Цанчжоу облизнулся. Мёд хоть и приторный, но пах потрясающе. Юноша уже и забыл, когда в последний раз лакомился сладким, так что в нём невольно проснулось детское чревоугодие. Призракам не возбранялось вкушать земную пищу, но в эти суровые времена любые сладости стоили баснословных денег — тратить на них

скудные сбережения он попросту не решался.

«Решено: разбогатею — буду пить этот мёд трижды в день!»

Провозившись на кухне добрых полчаса, юноша наконец наполнил чашу горячим ароматным напитком и бережно понёс её в жилую комнату.

— Господин Су, выпейте, — предложил он, протягивая пиалу. — Должно помочь.

Су Чжэнь вежливо поблагодарил его. Ни малейшего недоверия к странному питью неизвестного происхождения на его лице не отразилось — он спокойно принял чашу и осушил её одним долгим глотком.

Простодушный Фу Цанчжоу не стал предаваться лишним размышлениям. Он лишь отметил про себя, что манеры у гостя, несмотря на внешнее благородство породистого аристократа, на редкость размашистые и решительные. Осанка, выправка, скупые движения... Больше всего он походил на военного.

— Вы совершенно правы, — отозвался Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу замер от неожиданности, но тут же мысленно хлопнул себя по лбу: опять у него язык побегал впереди мыслей! Впрочем, тема не казалась запретной, и он с любопытством спросил:

— Вы всё ещё несёте службу?

Су Чжэнь, обычно скупой на слова, к своему спасителю относился с поразительным терпением:

— Двенадцать лет в строю.

— Двенадцать лет? — искренне восхитился юноша. — Настоящий ветеран. Моё почтение.

Фу Цанчжоу воспитывал дед — старый закалённый служака, который часто делился с внуком воспоминаниями о былых походах. С тех пор мальчик питал к военным глубокое, почти благоговейное уважение. Сам он в прошлой жизни похвастаться отменным здоровьем не мог, да и, признаться, немного трусил перед тяготами казарменного быта. К тому же успеваемость хромала, так что о заветной академии пришлось забыть. Но уважение к защитникам осталось навсегда.

— Вы слишком добры ко мне, — негромко ответил Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу покачал головой и вдруг, ведомый внезапным озарением, придвинулся ближе:

— Послушайте, в народе болтают, будто двенадцать лет назад... как его... Главный чемпионский генерал — ну, тот самый прославленный воитель, — когда бился с народом Сянь, призвал на их головы огненный дождь с небес. Это правда или сказки?

Су Чжэнь на мгновение умолк.

— Ой, я просто так спросил, к слову пришлось, — поспешно пошёл на попятную любопытный юноша. — Если это военная тайна, забудьте, я не настаиваю.

«Вот язык мой — враг мой!»

В самом деле, с чего он решил лезть с расспросами? Ещё решит, что перед ним лазутчик... Хотя какой из призрака шпион?

— Звание Главного чемпионского генерала — лишь почетный титул, — наконец заговорил Су Чжэнь, и в его голосе проскользнули странные интонации. Он сделал паузу и добавил: — Но огонь с небес действительно был.

— Неужели правда?.. — вытаращил глаза Фу Цанчжоу.

— Я видел это собственными глазами.

Юноша так и застыл с открытым ртом. Господин Су не производил впечатления человека, способного на дешёвые выдумки. До сих пор Фу Цанчжоу полагал, что легенды о небесном пламени, испепелившем целое войско врагов, — не более чем плод досужей фантазии крестьян.

В памяти его невольно всплыли споры из прошлой жизни. На интернет-форумах древних правителей частенько в шутку именовали «избранниками вселенной». В битве при Куньяне войско будущего императора наголову разбило колоссальную армию противника, превосходившую его числом во много раз. Поговаривали, будто победу ему принёс обрушившийся прямо на вражеский лагерь метеоритный дождь, из-за чего шутники приписывали полководцу владение магией призыва камней. Сам Фу Цанчжоу, никогда не блиставший познаниями в истории, относится к этим байкам с изрядной долей скепсиса. И надо же было такому случиться: стоило переродиться в ином мире, как он столкнулся лицом к лицу с очевидцем подобного чуда!

Постойте. Как же он забыл! Система ведь ясно дала понять: перед ним стоит человек колоссальной судьбы, чьё величие ничуть не уступает легендарным основателям династий. А если сложить это с тем, что господин Су лично наблюдал падение небесного пламени...

От подобных мыслей по спине пробежал холодок. Кто же он такой на самом деле? Фу Цанчжоу почувствовал лёгкий укол страха перед масштабом личности своего гостя.

— Что-то тревожит вас, юноша? — Су Чжэнь, казалось, улавливал малейшие колебания его настроения. — Спрашивайте, я ничего не стану скрывать от своего спасителя.

— Нет-нет, ничего особенного, — поспешно открестился Фу Цанчжоу, решив на время спрятать голову в песок и не забивать себе мозг лишними подозрениями. — Давайте лучше вернемся к нашему делу.

— Слушаю вас внимательно.

Выбросив из головы лишний сор, юноша сосредоточился на главном — своей задаче. Он подробно расспросил Су Чжэня о днях, предшествовавших отделению его души от тела: не случилось ли тогда чего-то из ряда вон выходящего, не появлялись ли рядом подозрительные личности?

Мужчина ответил с предельной прямоотой:

— К заговорам мне не привыкать, но ни один подозрительный человек никогда не смог бы подобраться ко мне достаточно близко.

«Силён, ничего не скажешь», — уважительно подумал Фу Цанчжоу, а вслух произнёс:

— В таком случае тот, кто сотворил с вами это, явно не принадлежит к числу простых смертных. Более того, весьма вероятно, что это вообще был не человек.

Су Чжэнь слегка опустил веки, взгляд его стал задумчивым.

— Два года назад меня внезапно поразил странный недуг. Моё зрение начало стремительно угасать. Лучшие лекари Поднебесной разводили руками, не в силах помочь. К началу этой зимы я почти полностью ослеп.

Точно, он ведь едва не позабыл об этом обстоятельстве!

— И никто из них так и не сумел определить причину? — уточнил Фу Цанчжоу.

Су Чжэнь подтвердил:

— В один голос они твердили, что мои глаза абсолютно здоровы.

Юноша глубокомысленно кивнул:

— Действительно, весьма подозрительно.

— Но кроме того... — Су Чжэнь на мгновение замялся, словно подбирая слова для чего-то крайне неловкого.

Любопытство юноши вспыхнуло с новой силой:

— Что же произошло?

Су Чжэнь поднял на него пристальный взгляд:

— В один из дней зрение вернулось ко мне столь же внезапно, как и пропало.

— О? Вот так просто исцелились?

— Не совсем, — тихо проговорил мужчина. — Мир живых по-прежнему оставался для меня сокрыт густой тьмой. Зато в этой тьме я начал отчётливо видеть иных созданий... нечисть и призраков.

Фу Цанчжоу опешил. Что это за странность такая? Неужели ему открыли духовное зрение, то самое «небесное око»? Но ведь те, кто обладает этим даром, прекрасно видят и обычный мир... Поймите!

— Вы... вы хотите сказать, что видели призраков ещё до того, как ваша душа покинула тело?!

На суровом лице мужчины не дрогнул ни один мускул, но в самой глубине его глаз на миг промелькнула едва заметная тёплая искорка.

— Мы ведь с вами встречаемся не впервые, молодой господин.

— А...

У Фу Цанчжоу отвисла челюсть. В памяти яркой вспышкой пронеслись воспоминания о его первом дне в этом мире, когда он метался по лесу нелепым, перепуганным комочком. Стыд за собственную глупость накатил с новой силой — на душе стало так скверно, словно там скреблись кошки.

Су Чжэнь говорил размеренно, однако в его голосе улавливались непривычные мягкие полутона:

— Тогда вы показались мне весьма забавным и очаровательным созданием. Я решил, что встретил лесного духа, который пытается сбить меня с пути своими проказами, а потому не стал вмешиваться. Надеюсь, вы не держите на меня обиды за то безразличие.

— Да какая там обида... — пробормотал Фу Цанчжоу, чувствуя, как невидимый жар вновь приливает к щекам. Он окончательно запутался в собственных мыслях и едва соображал, что несёт.

«Дружище, я, конечно, рад, что ты наконец разговорился... Но умоляю, не надо этих двусмысленных речей! До чего же неловко-то, а!»

<http://bllate.org/book/19708/2001248>